

T.A. Карченкова

Международное регионоведение в контексте глобализации и локализации

Recenzja książki: И.Н. Барыгин, *Международное регионоведение: Учебник для вузов*, СПб 2009, ss. 389

В начале XXI века в условиях глобализации и динамики нового международного регионального строительства актуализируется проблема формирования мирового порядка, основанного на политике гарантированной всеобщей безопасности, оптимального соотношения национальных и общечеловеческих интересов. Главным содержанием процесса глобализации являются изменения, инициирующие выход властных полномочий, действий и интересов за пределы существующих государственных территориальных границ, а основным результатом этих изменений – увеличивающаяся политическая и экономическая взаимозависимость регионов. Кроме того, в эпоху социальных и политических технологий меняется угол зрения на предмет регионоведения, когда исследователь берется конструировать и трансформировать регионы в соответствии с запросами глобальной и региональной элиты к структуре, функциям и наполнению регионального пространства и времени. В этой связи необходимо отметить значимость и своевременность появления вузовского учебника, представляющего международное регионоведение в контексте основных научных парадигм общественнознания, в рамках глобализации и локализации.

Автор книги – известный российский политолог и социолог, кандидат философских наук, доктор политических наук, профессор И.Н. Барыгин рассматривает международное регионоведение как синтетическую дисциплину, сформировавшуюся в сфере гуманитарных знаний на стыке истории, географии, экономики, политологии и др. Учебник состоит из двух разделов, в которых разъясняются методологические и прикладные основы международного регионоведения.

Ключевым термином данной дисциплины является «международный регион». Это понятие многозначно. И.Н. Барыгин представляет его многоступенчато:

на глобальном уровне (все государства мира), на макроуровне (регион Севера, страны Глубокого Юга, регион Юго-Восточной Азии и др.), на среднем уровне (выделяется на основании системообразующего фактора, например, регион Каспийского моря, регион Северной Евразии), на микроуровне (территориальные образования внутри двух и более стран, состоящие из одного или нескольких административных и других районов и демонстрирующие определенную степень однородности в общем природном, культурном, экономическом и т. д. ландшафте), на наноуровне (особым образом объединенные части субъектов административно-политической и хозяйственной деятельности относительно – виртуально или реально – сопредельных государств). В целом ученый понимает «международный регион» как определенную территорию, ограниченную пространственно-временными рамками существования «проблемного поля» и / или «проблемных узлов», «деятельностных узлов» международных уровней.¹ Это определение перекликается с трактовкой проблемного узла как обособленной общности международных отношений, предложенной А.Ф. Высоцким².

В научном дискурсе превалирует изучение региона, преимущественно в пространственной плоскости³. Так, профессор В.А. Дергачев подчеркивает, что методологической основой регионоведения является регионалистика – междисциплинарная наука, синтезирующая пространственные подходы и изучающая объективные процессы регионализации (политической, экономической, культурной) международных отношений под воздействием факторов глобализации на макрорегиональном, страноведческом и субрегиональном уровнях с учетом социокультурного кода⁴.

И.Н. Барыгин, помимо пространства, выделяет категорию для обозначения длительности и очередности наполненности событиями регионального проблемного поля, разновидность социального времени – региональное время. Таким образом ученый выстраивает содержательную систему координат для последующего конфликтологического анализа, состоящую из двух осей: «международное региональное пространство» и «международное региональное время».

Под объектом международного регионоведения И.Н. Барыгин понимает предметно (географически, исторически, геополитически, политологически, культурологически и т.д.) обусловленную относительно целостную диверсифи-

¹ Барыгин И.Н., *Международное регионоведение: Учебник для вузов*, СПб 2009, с. 75.

² Высоцкий А.Ф., *Регионализм в международно-правовом регулировании. Автореф. докт. дисс.*, Киев 1986, с. 18.

³ Zob.: Гладкий Ю.Н., Чистобаев Ю.Н., *Регионоведение*, Гардарики 2003, с. 382; Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И., *Регионоведение России. Учебное пособие*, Иркутск 2006, с. 164; Сарышахин Э.Б., *Экономические проблемы использования ресурсного потенциала прибрежного региона трансграничного типа. Автореф. докт. дисс.*, СПб 2014 и др.

⁴ Дергачев В.А., *Регионалистика // Дергачев В.А., Научные труды в семи книгах. Кн. 2. Электронное издание на CD. — Издательский проект профессора Дергачева, 2008*, <http://dergachev.ru/book-7/index.html>, inf. z 16.08.2015.

кацию региональных социальных структур и отношений как на планете в целом, так и в рамках её отдельных элементов⁵.

Вторая практическая часть учебника состоит из пяти обширных тем.

Первая глава посвящена международным региональным элитам, их идентификации: обозначены факторы существования международных региональных властных структур, дана характеристика ресурсов международной региональной власти, показаны проявления регионалистских и сепаратистских тенденций в политике элит.

Во второй главе выявляется специфика регионалистских и сепаратистских партий и движений современности. Отдельный параграф знакомит студентов с евроскептицизмом, разновидностью европейского регионализма, политическим движением в современной Западной Европе, выступающим против членства стран в Евросоюзе.

В состав третьей главы «Представление глобального и международного регионального пространства» входят параграфы «Региональный дискурс», «Региональный имидж», «Взаимосвязь ландшафта и статуса территорий», «Глобальное измерение международного пространства». Понятие международного регионального дискурса И.Н. Барыгин рассматривает в политическом аспекте, как относительно общепринятые способы видения и интерпретации международного региона, субъектов региональной политики и институциональных форм организации международных региональных сообществ⁶.

В четвертой главе анализируется сущность, виды и концепции международной региональной политики. На наш взгляд эта тема недостаточно раскрыта. Так, автор не рассматривает концепцию устойчивого развития, основывающуюся на принципах согласованности, сбалансированности природной и социально-экономической составляющей сложных геосистем; подразумевающую обеспечение безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений. Концепция устойчивого развития человечества получила общемировое политическое признание в 1992 г. на конференции ООН по проблемам окружающей среды в Рио-де-Жанейро, где на основе согласия, достигнутого представителями 179 государств-участников была принята «Повестка дня на XXI век». В рамках данной концепции разработана система (экономических, экологических, социальных и др.) индикаторов устойчивого развития регионов, а также внедряются национальные стратегии устойчивого развития.

В пятой главе происходит интерпретация международных региональных конфликтов.

⁵ Барыгин И.Н., *Международное регионоведение: Учебник для вузов*, СПб 2009, с. 37.

⁶ *Ibidem*, с. 60.

Международное регионоведение – достаточно юная дисциплина, еще не накопившая солидной научно-методической базы, а потому открытая и благодатная для дальнейших изысканий. Рецензируемая работа является первым в России учебником по данному предмету, адресованным студентам направлений «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Журналистика» и др. Быть первопроходцем всегда трудно, особенно, когда это касается формирования новой учебной специальности, которая тесно граничит и переплетается с другими курсами. Существует риск чересчур сблизиться с одной из сопутствующих наук и тем самым потерять собственную оригинальность. Например, сделать излишний уклон в экономику, или политическую географию, или историю, или культурологию. Автору удалось избежать этой опасности и выделить международное регионоведение как комплексную дисциплину с самостоятельным категориальным аппаратом и методологией. Содержание курса выстроено исходя из приоритетов глобального и макрорегионального конструирования и позволяет студенту создать целостное представление по предмету. В целом учебник И.Н. Барыгина является актуальным, интересным, оригинальным исследованием, содержащим во многом новые подходы к определению международного регионоведения.